

Электронное научное издание
«Ученые заметки ТОГУ»
2015, Том 6, № 4, С. 90 – 98

Свидетельство
Эл № ФС 77-39676 от 05.05.2010
[http://pnu.edu.ru/ru/ejournal/about/
ejournal@pnu.edu.ru](http://pnu.edu.ru/ru/ejournal/about/ejournal@pnu.edu.ru)

УДК 340

© 2015 г. А. В. Ильиных

(Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск)

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОЛЛИЗИЙ В ПРАВЕ

В работе представлены мнения различных авторов на основные причины возникновения коллизий в праве. Приводятся и исследуются классификации правовых противоречий. Дается обоснование того, что следует понимать под причиной юридической коллизии.

Ключевые слова: коллизия, право, объективные и субъективные причины, закон, противоречия.

A. V. Ilynykh

THE NOTION AND THE TYPES OF CAUSES OF COLLISIONS IN LAW

The views of various authors on the main causes of collisions in law are presented in the article. Classifications of legal contradictions are given and investigated. Authors give their view on reason of legal collisions.

Keywords: collision, the law, objective and subjective reasons, contradictions.

Для того чтобы преодолеть последствия какого-либо негативного явления, устранить его, необходимо определить, почему оно возникло, чем детерминировано, какова его глубинная сущность. Ответы на эти вопросы позволяют выявить причины, обусловившие соответствующее явление. Не могут быть исключением и коллизии в праве. Они возникают в силу определенных причин. Выявление таких причин может способствовать совершенствованию способов и механизмов устранения юридических коллизий.

В отличие от понятия коллизий и их классификации в литературе существуют некоторые общие представления о причинах коллизий. При этом следует отметить, что такие представления являются схожими лишь по отдельным направлениям. Так как коллизии – это противоречия, то и научные взгляды на сущность данного явления, его детерминированность, тоже в определенной степени различны.

Некоторые авторы, затрагивающие проблемы коллизий в праве, предлагают отделять причины коллизий от их факторов и условий. Так, причинами коллизий считают «юридические явления, непосредственно порождающие коллизии, определяющие их характер и место среди дефектов в системе права». При этом условия коллизий – это «обстоятельства, опосредованно связанные с коллизиями, способствующие их возникновению, например отсутствие доктринальной разработки способов предупреждения коллизий норм равной юридической силы. Факторы выступают внешними причинами коллизий» [1, с. 28]. С такой позицией можно согласиться лишь частично, поскольку, во-первых, причины, факторы и условия тесно взаимосвязаны между собой и представляется непростым делом отграничить их друг от друга; во-вторых, факторы коллизий определяются через причины. Получается, что причины коллизий – это внутренние причины, а факторы коллизий – это внешние причины. На наш взгляд, такая логика не является верной.

Для того чтобы определиться с тем, что собой представляют причины коллизий в праве, обратимся к доктринальным источникам.

Большинством ученых причины юридических коллизий подразделяются на объективные и субъективные. Объективными считаются те, которые существуют в объективной реальности, связаны с деятельностью всей совокупности определенной группы органов, индивидов и не зависят от воли отдельных субъектов права. Субъективными причинами коллизий можно считать те, которые напрямую зависят от воли и сознания конкретных субъектов права, в первую очередь, депутатов, политиков и других лиц.

По мнению Н.И. Матузова, к объективным причинам коллизий в праве следует отнести «противоречивость, динамизм и изменчивость регулируемых правом общественных отношений, их скачкообразное развитие, (...) отставание («старение», «консерватизм») права, которое в силу этого обычно не поспевает за течением реальной жизни» [2, с. 208]. Действительно, общественные отношения находятся в постоянном развитии, возникают новые отношения, требующие правового регулирования, другие – сходят на «нет», результатом чего является постоянная необходимость корректировки действующего законодательства. А это порождает коллизии. И если согласиться с мнением Т.А. Радько о том, что коллизия есть противоречие между существующими правовыми актами и регулируемыми ими общественными отношениями [3, с. 171], то динамичное развитие общественных отношений есть важнейшая причина юридических коллизий. Вместе с тем, и при стандартном понимании коллизии, развитие отношений порождает коллизии в праве ввиду того, что законодатель не учитывает некоторые уже действующие нормы права, принимая новые.

Среди объективных причин Н.А. Власенко перечисляет такие как: динамика правоотношений во времени, протяженность отношений в пространстве, необходимость дифференцированного регулирования отношений [4, с. 23-26]. Исходя из обозначенных

позиций, одной из важных объективных причин коллизий в праве является динамичное развитие общественных отношений. Ввиду этого юридические коллизии предстают в роли неотъемлемого правового явления.

Обратимся к субъективным причинам возникновения коллизий. Н.И. Матузов в числе субъективных причин называет следующие: «низкое качество законов, пробелы в праве, лоббизм, непродуманность или слабая координация нормотворческой деятельности, неупорядоченность правового материала, отсутствие должной правовой культуры, экономические неурядицы, социальная напряженность, политическая борьба, конфронтация, криминальный беспредел» [2, с. 209]. По отношению ко всем перечисленным причинам названный автор использует термин «общий коллизионный морально-психологический климат». К субъективным причинам Н.И. Матузов относит также ошибки и заблуждения в праве и правоведении. То есть различные научные изыскания также могут порождать коллизии, поскольку некоторые из них содержат спорные положения, которые в дальнейшем могут лечь в основу разработки и принятия какого-либо нормативно-правового акта.

Субъективные причины возникновения коллизий в праве могут быть самыми разнообразными. Например, тот же Н.И. Матузов указывает на распад СССР и разложение единого правового пространства как один из немаловажных субъективных факторов коллизий [5, с. 391]. Следует согласиться с таким мнением и отметить, что наиболее остро данная причина стояла в первое десятилетие после распада СССР, хотя и в настоящее время некоторые нормативные акты СССР действуют на территории РФ в части, не противоречащей действующему законодательству РФ. Иногда определить эту «часть» представляется весьма проблематичным делом. Примером таких коллизий могут служить Закон РСФСР «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» [6] и Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [7]. В статье 21 последнего установлено, что в связи с принятием настоящего Федерального закона утрачивает силу в части норм, противоречащих настоящему Федеральному закону Закон РСФСР «Об инвестиционной деятельности в РСФСР». Однако эта часть точно не определена.

Н.А. Власенко среди субъективных причин выделяет нечеткое разграничение законодательной компетенции, недостаток информации о правовой урегулированности какого-то вопроса [4, с. 23-26]. Действительно, отсутствие правовой информации часто ведет к принятию неправовых решений, особенно это касается молодых специалистов-практиков.

На наш взгляд, одной из субъективных причин возникновения коллизий в праве выступает чрезвычайная сложность изложения норм права в статьях нормативно-правовых актов. Это касается большинства нормативных актов. Как правило, правотворцы в одном предложении излагают слишком большую по содержанию норму, что не способствует её пониманию и толкованию, может породить коллизии. Примером может служить норма части 6 статьи 15 Закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Она гласит: «В случае, если в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации или иными нормативными правовыми актами, регулирующими бюджетные правоотношения, государственные органы, органы управления государственными внебюджетными фондами, органы местного самоуправления либо Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», являющиеся государственными или муниципальными заказчиками, свои полномочия на осуществление закупок передают на безвозмездной основе на основании договоров (соглашений) бюджетным учреждениям, автономным учреждениям, государственным, муниципальным унитарным предприятиям, такие

учреждения, унитарные предприятия в пределах переданных полномочий осуществляют в лице указанных органов или Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» закупки товаров, работ, услуг в соответствии с положениями настоящего Федерального закона, которые регулируют деятельность государственного и муниципального заказчиков» [8]. Это далеко не самая объемная и сложная правовая норма, имеющая бланкетный характер. Однако для более быстрого понимания положения закона, его следует излагать простыми предложениями, либо использовать перечисление. Все это будет способствовать выявлению коллизий и в дальнейшем их устранению.

А.В. Малько указывает также на такие субъективные причины правовых коллизий как: недостаток опыта законодателя, низкое качество законов, непоследовательная систематизация нормативных актов [9, с. 103]. Как видно, субъективные причины, приведенные различными авторами, имеют некоторые сходства, позволяющие включать одни в другие. Так, низкое качество законов часто является следствием недостатка опыта законодателя. Непоследовательная систематизация нормативных актов также может быть следствием недостатка опыта законодателя. В свою очередь, лоббизм может способствовать непоследовательной систематизации нормативных актов.

Таким образом, субъективные причины возникновения коллизий в праве тесно взаимосвязаны друг с другом, нередко обуславливают одна другую.

Поскольку субъективные причины возникновения коллизий в праве зависят напрямую от чьей-либо воли, в первую очередь, законодателя, постольку всегда существует возможность минимизировать количество коллизий в праве, порождаемых субъективными факторами. Повышение уровня правосознания, квалификации законодателя, совершенствование юридической техники и прочее могут способствовать устранению ряда причин противоречий в праве и самих противоречий.

Не все ученые склонны каким-либо образом классифицировать причины возникновения правовых коллизий. Так, В.Г. Карташов на основе анализа различных доктринальных источников выделяет такие причины коллизий как:

- несовершенство законов;
- судебные ошибки;
- произвольное толкование Конституции и других актов;
- выход отдельных органов за пределы своих полномочий;
- слабое и неполное правовое регулирование определенных сфер;
- отступление от действующих норм;
- текстовые ошибки;
- недостатки в организации правотворческой деятельности;
- сознательное запутывание законодательства в корыстных целях [10, с. 32].

Перечисленные причины имеют как субъективный, так и объективный характер, одни можно включить в разновидности других. Например, отступлением от действующих норм может быть выход отдельных органов за пределы своих полномочий, сознательное запутывание законодательства.

А.Б. Венгеров останавливается на таких причинах коллизий как:

- ошибка законодателя;
- несвоевременное обновление законодательства;
- наличие актов, фактически утративших силу (фусы);
- сохранение «старых» актов при принятии новых;
- конфликты норм международного права и национального права [11, с. 32].

Выделение вышеперечисленных причин может быть подвергнуто определенной критике. Все указанные причины коллизий могут быть в той или иной степени связаны с ошибкой законодателя. Кроме того, конфликты норм международного права и нацио-

нального права можно рассматривать не как причину, а как следствие сложившихся обстоятельств, то есть это и есть сама коллизия.

О.В. Казаченкова обуславливает юридические коллизии «социально-политическими пристрастиями, законодательными реформами, бессистемным изменением законодательства, отсутствием четкого взаимодействия в процессе осуществления нормотворческой деятельности, предвзятым толкованием, наличием правовых пробелов, законотворческих ошибок, декларативных, отсылочных и дублирующих норм, несоблюдением правил юридической техники» [12, с. 42].

Многообразие причин коллизий также велико, как и многообразие видов коллизий. Причины могут быть положены в основание не одной классификации. Например, выделяют правовые, экономические, политические и социальные причины возникновения коллизий [13, с. 17]. К числу правовых следует отнести несовершенство законов, текстовые ошибки, недостатки в организации правотворческой деятельности и др. Политическими причинами следует считать сознательное запутывание законодательства в корыстных целях, лоббизм; экономическими – экономические неурядицы, криминальный беспредел; социальными – социальную напряженность, отсутствие должной правовой культуры. Вместе с тем, некоторые причины можно отнести сразу к нескольким категориям. Так, несвоевременное обновление законодательства может быть следствием социальной напряженности, экономических неурядиц, отсутствия высокого уровня профессионализма и т.д., то есть его допустимо отнести к правовым, политическим, экономическим, социальным причинам одновременно.

Выше были выделены наиболее общие причины коллизий. Вместе с тем, разнообразие общественных отношений, регулируемых правом, обуславливает разнообразие причин возникновения коллизий. Так, изучая противоречивость актов субъектов РФ, Т.О. Шилюк и К.Г. Миттельман приходят к выводу, что как объективными, так и субъективными причинами возникновения юридических коллизий в таких актах являются:

- отсутствие федерального законодательства по вопросам, отнесенным к совместному ведению Федерации и её субъектов;
- слабое правовое регулирование сферы взаимоотношений между центром и регионами;
- недостаточное законодательное регулирование процедур разрешения споров;
- отсутствие отлаженного механизма согласования интересов всех участников федеративных отношений при принятии нормативных правовых актов;
- желание регионов получить больший объем полномочий путем перераспределения предметов ведения, установленных Конституцией РФ;
- нарушение должностными лицами органов государственной власти РФ и ее субъектов действующих правовых норм;
- недостаточно грамотная разработка проектов законов, что приводит к образованию коллизий внутри одного нормативного правового акта;
- произвольное толкование норм права, судебные ошибки и другое [14, с. 78].

Перечисленные причины возникновения коллизий во многом перекликаются с теми, которые мы уже рассматривали.

В.Г. Карташов, рассматривая причины возникновения коллизий в муниципальных правовых актах, указывает на следующие из них:

- превышение полномочий органов местного самоуправления, означающее, что органы местного самоуправления вторгаются в полномочия федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъекта РФ, в полномочия других органов местного самоуправления; наделяют своими полномочиями различные

структурные подразделения;

- нарушение правил юридической техники, выражающееся в нарушении порядка принятия нормативных актов и внесения в них изменений, несоблюдении установленного порядка введения в действие нормативных правовых актов, неопределенности и противоречивости используемой терминологии, пробелах, орфографических и грамматических ошибках;

- постоянно изменяющееся федеральное законодательство и законодательство субъектов РФ, регулирующее общие принципы организации местного самоуправления в РФ [10, с. 33-35].

В данном случае имеют место быть причины как субъективного (превышение полномочий, нарушение правил юридической техники), так и объективного характера (изменяющееся законодательство).

Спецификой обладают причины коллизий, выделяемые в международном частном праве. Например, И.В. Шестерякова при изучении вопроса о причинах возникновения коллизий в международных трудовых отношениях указывает на следующие из них:

- увеличивающаяся интенсивность процесса миграции населения;
- деятельность транснациональных компаний, когда сталкиваются правовые и социальные системы различных стран;
- отсутствие единого нормативного акта, регулирующего трудовые отношения между работодателем и иностранным работником;
- различия в законодательстве государств и в толковании отдельных категорий и понятий, регулирующих трудовые отношения [15, с. 38].

Вместе с тем, ряд общих детерминант коллизионности современного российского внутреннего законодательства и международного частного права выявить можно. К их числу следует отнести динамичное развитие общественных отношений, отсутствие единых нормативных актов, регулирующих однородные группы общественных отношений, проблемы толкования тех или иных правовых норм.

Очень много коллизий и соответственно их причин выявляется в ходе исследований, которые специально не направлены на изучение противоречивости законодательства РФ. Так, Д.В. Плескачевский при изучении арбитражных оговорок, приходит к выводу о том, что «одни авторы утверждают: отсутствие в арбитражном соглашении указания на конкретное наименование арбитража является недопустимым и ведет к его недействительности; другие не видят в этом препятствия». В данном случае имеет место быть коллизия. Она обусловлена тем, что «закон не устанавливает обязательных требований (существенных условий) к содержанию соглашения в общем и наличии в оговорке наименования третейского суда в частности» [16, с. 41]. Таким образом причиной коллизии в данном случае является пробел в праве. Очень часто одной из причин возникновения противоречий выступает неудовлетворительная работа правотворцев, отсутствие у них соответствующих навыков и умений. Например, П. Скобликов, комментируя использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, приходит к заключению о том, что «...если допустить, что с помощью СТС НПИ гражданин действительно может посягнуть на чью-то тайну, санкция за одно лишь приобретение (фактически приготовление к преступлению, причем находящееся под вопросом) в виде лишения свободы до трех лет чрезмерно строга. Аналогичная ответственность предусматривается, например, ч. 1 ст. 112 за умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести. Но разве можно ставить на одну чашу весов общественную опасность уже совершенного посягательства на жизнь и здоровье человека и предполагаемое намерение о посягательстве на какую-либо охраняемую законом тайну?» [17, с. 2]. Такую ситуацию указанный автор называет коллизией, обу-

словленной неудовлетворительным качеством работы наших законодателей. С данным мнением можно согласиться. Нарушение важнейших общеправовых принципов соразмерности ответственности и справедливости, их использование в разных ситуациях по-разному следует считать противоречием. Таким образом, многие коллизии, а особенно их причины, выявляются в ходе теоретико-правовых исследований.

Отдельные авторы группируют причины возникновения коллизий, не указывая основания для классификации. Так, С.В. Лысюк выделяет три группы причин, обуславливающих коллизии в праве. В их числе:

- причины, связанные с нарушениями правил юридической техники, с одновременным отнесением полномочий к компетенции различных органов власти (логическое несовершенство (непоследовательность) правовых конструкций, неясность и неопределенность нормативных предписаний, недостатки в систематизации законодательства, преднамеренное изменение позиции нормотворческим органом и др.);

- связанные с недостаточным учетом законодателем социальной реальности (неактуальность принимаемого нормативного акта, связанная с отсутствием в реальной действительности проблемы, требующей принятия правотворческих решений, отсутствие ясности в целях, достигаемых изданием нормативного правового акта и др.);

- обусловленные структурой системы права и законодательства (нечеткое разделением предметов отраслей права, закрепление норм одной отрасли права в разных отраслях законодательства, принятие комплексных нормативных актов, сложность или невозможность соотнесения новой нормы с ранее изданными из-за большого объема законодательного массива, множественность субъектов правотворчества и др.) [18, с. 34-35].

Перечисленные группы причин в основном уже рассматривались нами. Указанные причины также имеют как субъективный, так и объективный характер. Вместе с тем, достаточно непростым представляется определение критерия, по которому автор разграничил группы причин возникновения коллизий. Схожей позиции придерживаются и некоторые другие авторы [1, с. 28-39].

Как мы уже отмечали, отдельные исследователи предлагают выделять факторы и условия коллизий, определяя факторы как внешние причины коллизий. М.А. Занина указывает, что такие факторы вытекают из состояния общественного строя, экономических, политических, юридических гарантий законности, и к их числу следует относить:

- недостаточность юридических знаний законодателя;
- неблагоприятные условия деятельности: противодействие (давление) заинтересованных лиц (групп) в целях принятия конкретного решения и т.д.;
- отсутствие стабильной юридической практики;
- пробелы в профессиональной подготовке и небольшой опыт работы законодателя;
- небрежность и упущения в работе [1, с. 28-29].

Отграничение факторов от собственно причин юридических коллизий представляется малоперспективным, поскольку абсолютное большинство авторов не склонны этого делать. Более того, уже выявленные причины противоречий в праве и приведенные соответствующие мнения различных ученых и юристов позволяют прийти к выводу о том, что лоббизм, отсутствие опыта у законодателя, практики у правоприменителя и есть причины возникновения юридических коллизий. На этом основании позиция М.А. Заниной представляется очень спорной.

Немаловажным, на наш взгляд, является вопрос об отграничении коллизий от смежных правовых явлений, в первую очередь, от конкуренции правовых норм. По мнению, Н.И. Матузова, конкуренция правовых норм представляет собой ситуацию, при

которой «не противоречащие друг другу две, три и более норм регулируют один и тот же круг родственных общественных отношений, только с разной степенью конкретизации, детализации, объема. Это, как правило, нормы разной юридической силы, уровня, исходящие от неравнозначных правотворческих органов» [2, с. 206]. Таким образом, конкурирующие нормы не противоречат друг другу. Значительное число таких норм содержат, например, Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» [19] и Избирательный кодекс Хабаровского края [20]. В частности, последний дублирует часть норм Федерального закона, однако коллизий в большинстве случаев не возникает, поскольку противоречий между нормами двух нормативных актов разной юридической силы практически нет. Коллизии – это всегда противоречия, столкновения не менее двух норм, как правило, по-разному регулирующих одни и те же общественные отношения.

Объединяет коллизии и конкуренцию «лишь то, что каждое из них отражает несогласованность в системе права и ставит правоприменителя в ситуацию выбора норм, но это не дает основания рассматривать ни одно из них в качестве основного или производного по отношению к другому» [1, с. 10].

С учётом изложенного, можно дать следующее определение причин коллизий в праве. Причины возникновения юридических коллизий – это совокупность факторов, условий, обстоятельств объективного и субъективного характера, являющихся, как правило, юридическим явлением, способствующими появлению противоречий в праве, порождающие неопределенность в регулировании общественных отношений между двумя или несколькими правовыми нормами. Среди наиболее распространенных причин появления коллизий в праве следует отметить такие как: динамизм в развитии общественных отношений, несовершенство юридической техники, отсутствие профессионализма в деятельности законодателя, лоббизм, неблагоприятные социальные и экономические условия и некоторые другие. Причины возникновения коллизий объективного характера устранить достаточно сложно, вместе с тем, устранение причин субъективного характера представляется вполне реальным. Последние возникают в силу отдельных волевых решений, скорректировав которые, можно поспособствовать значительному уменьшению противоречий в российском законодательстве.

Список литературы

- [1] Занина М.А. Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды): монография. 2-е изд., перераб. и доп. / М.А. Занина. – М.: РАП, Волтерс Клувер, 2010. – 144 с.
- [2] Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права / Н.И. Матузов. – Саратов: изд-во Саратов. гос. академии права, 2004. – 512 с.
- [3] Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях: учебное пособие / Т.Н. Радько. – М.: «Проспект», 2011 г. – 176 с.
- [4] Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. / Н.А. Власенко. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1984. – 100 с.
- [5] Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юрист, 2004. – 512 с.
- [6] Об инвестиционной деятельности в РСФСР: закон РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1 (в ред. от 19.07.2011 г. № 248-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4596; 2011. - № 30 (ч. 1), ст. 4596
- [7] Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (в ред. от

- 28.12.2013 г. № 396-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 6961; 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 6961.
- [8] О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (в ред. от 21.07.2014 г. № 224-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 6961; 2014. – № 30 (часть I). – Ст. 4225.
- [9] Малько А.В. Теория государства и права в схемах, определениях и комментариях: учебное пособие / А.В. Малько – М.: Проспект, 2010. – 144 с.
- [10] Карташов В.Г. Коллизии в муниципальных правовых актах и причины их возникновения / В.Г. Карташов // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 11. – С. 30-35.
- [11] Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов / А.Б. Венгеров. – 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000. – 528 с.
- [12] Казаченкова О.В. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов: правовые аспекты / О.В. Казаченкова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2011. – № 3. – С. 39-44.
- [13] Патракова И.И. Классификации юридических коллизий: история и современность / И.И. Патракова // История государства и права. – 2010. – № 10. – С. 16-18.
- [14] Шилюк Т.О. К вопросу о коллизии актов субъектов Российской Федерации об образовании / Т.О. Шилюк, К.Г. Миттельман // Lex russica. – 2013. – № 1. – С. 75-82.
- [15] Шестерякова И.В. Коллизионные нормы в Основах трудового законодательства стран-членов ЕврАзЭС / И.В. Шестерякова // Трудовое право в России и за рубежом. – 2010. – № 3. – С. 34-38.
- [16] Плескачевский Д.В. Арбитражные оговорки как правовая основа деятельности международного коммерческого арбитража / Д.В. Плескачевский // Адвокат. – 2013. – № 11. – С. 36-45.
- [17] Кузнецова М. Дело техники / М. Кузнецова // Юридическая газета. – 2011. – № 9. – С. 2.
- [18] Лысюк С.В. Коллизии применения норм конституционного и международного гуманитарного права / С.В. Лысюк // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 2. – С. 33-35.
- [19] Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (в ред. от 04.06.2014 г. № 146-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 8. – Ст. 739; 2014. – № 23. – Ст. 2931.
- [20] Избирательный кодекс Хабаровского края от 26 ноября 2003 г. № 154 (в ред. от 28.05.2014 г. № 336) // Собрание законодательства Хабаровского края. – 2004. – 10 января; Официальный интернет-портал нормативных правовых актов Хабаровского края <http://laws.khv.gov.ru>, 02.06.2014.

E-mail:

Ильиных А. В. – alexflyhigh@yandex.ru